
На карте область отеля «Рай» полностью прояснилась, окрасившись в яркие цвета. Остальные территории по-прежнему оставались серыми, подернутыми туманом неизведанного. Вслед за этим сообщением участок прямо за отелем сменил статус на «Разблокировано», но пока не спешил открывать свои краски, ожидая, когда искатель приключений придет и покорит его.

Экран телефона не показал маршрут сразу. Вместо этого всплыли новые уведомления:

[Войдите в локацию в течение 24 часов]

[Подсказка: Таинственный сад — это лабиринт семерых. Доступ разрешен только группе из 7 человек]

Увидев эти строки, Цзин У сразу понял: без помощи Юэ Цзиньтаня не обойтись. Семь человек — в одиночку такое условие не выполнить. Призраки, обитающие в отеле, под определение живых никак не подходили, а в мирах, где правят жесткие правила, формулировки следовало соблюдать неукоснительно.

Цзин У тут же связался с Юэ Цзиньтанем. Тот без лишних расспросов собрал отряд из пяти человек.

Этот отряд был Цзин У прекрасно знаком — его бойцы стали первыми постояльцами отеля «Рай»: Тан Чжэнь, Тан Мян, Дин Сюэцюань, Линь Юань и Дун Лэй. Вместе с Цзин У и Юэ Цзиньтанем получалось как раз семеро.

При новой встрече члены отряда Тан Чжэня смотрели на Цзин У со сложным, противоречивым чувством. На этой стадии только круглый дурак не понял бы, что раньше тот просто разыгрывал перед ними комедию. Зато Тан Мян, который прежде до смерти боялся Цзин У, теперь почувствовал облегчение. В его голове пронеслась простая мысль: «Ух, раз этот жуткий тип на нашей стороне, можно спать спокойно». Он первым приветливо помахал рукой, да так радостно, будто они были закадычными друзьями.

Таинственным садом оказался задний двор отеля. Превращенный в огромный лабиринт, он таинственно мерцал глубокой зеленью под холодным лунным светом, дыша опасной загадкой.

Они сошлись у черного хода в главном холле. Стоило поднять глаза, как взору открывались бескрайние живые изгороди. Издали зеленый лабиринт напоминал королевский сад из «Алисы в Стране чудес». В его очертаниях сквозило что-то сказочное, словно стоило сделать шаг внутрь — и навстречу выйдет безупречно одетый Джентльмен-кролик во фраке, чтобы увлечь за собой в глубокую нору, ведущую в иное измерение.

Раньше на месте черного хода не было даже намека на проем, а из окон верхних этажей вместо

сада виднелся лишь вечный, непроглядный туман. Но стоило карте разблокироваться, как дверь возникла сама собой, открывая вид на лабиринт.

Цзин У остановился у порога и с любопытством коснулся тяжелой деревянной створки. Желтый блеск латунного замка только усиливал сходство со старинной сказкой.

— Ну что, идем напрямую? — спросил Тан Чжэнь, тоже вглядываясь в переплетение ветвей.

Линь Юань нахмурилась. То ли лабиринт лежал слишком далеко, то ли они еще не пересекли его границу, но она не ощущала ровно никакой угрозы. Эта полная, глухая неизвестность пугала сильнее открытой опасности: интуиция молчала, а значит, ситуация могла в любой момент выйти из-под контроля.

Тан Чжэнь при этих словах повернулся к Юэ Цзиньтаню, но тот лишь перевел вопросительный взгляд на Цзин У.

Они и так немного припозднились, и Цзин У уже собирался отдать команду выступать, как вдруг из глубины коридора показался Юй Хэшань. Он замахал руками:

— Босс, погодите!

Фотограф инстинктивно сторонился чужаков из отряда, поэтому подходить не стал, а лишь настойчиво замигал из темноты, призывая отойти в сторонку.

— Минуту, — бросил Цзин У.

Сейчас он вполне доверял Юй Хэшаню, поэтому без колебаний изменил планы и направился к нему.

Дождавшись, пока хозяин отеля подойдет, фотограф увлек его за угол, скрытый от глаз отряда, и протянул крошечный парчовый мешочек.

— Дочка просила передать, — вполголоса проговорил Юй Хэшань. — Сказала открыть, только когда прижмет.

«Спасительный амулет?»

Цзин У опустил взгляд на грубовато сшитый мешочек. Стоило пальцам коснуться ткани, как он невольно поморщился. На ощупь вещь напоминала кожу Се Фэя, из которой когда-то сделали кожаного манекена. Неужели опять человеческая кожа?

«Глава этого таинственного ордена случайно не мастер по сдиранию лиц? Что за мания — пускать людей на лоскуты при каждом удобном случае?»

Он осторожно пощупал мешочек. Внутри перекатывалось что-то мелкое и твердое, напоминающее деревянную плашку размером с ладонь.

В столь важный момент девчонка в очках вряд ли стала бы подсовывать ему яд или ловушку. В конце концов, они оба жили на седьмом этаже отеля, и возможностей прикончить его у нее хватало. Цзин У решил поверить ей. Не так безоговорочно, как ее отцу, но авторитет Юй Хэшаня сыграл свою роль. Похоже, родительская забота и сытные обеды все-таки растопили лед в сердце этой юной заговорщицы.

— Спасибо. Передай, что с меня приличный ужин, когда вернусь, — улыбнулся Цзин У, пряча оберег в карман брюк.

Для этого похода он прихватил свой черный походный рюкзак, с которым когда-то поднялся на курорт. Из инвентаря в приложении он извлек все доступные артефакты: кожаный мяч-голову обезглавленных сиблингов, камеру жизни Юй Хэшаня и смертоносный фен влюбленной парочки.

Был еще кожаный манекен Се Фэя, но тот сгорел дотла. Горсть оставшегося пепла Цзин У бережно собрал в зип-пакет и сунул во второй карман — если швырнуть врагу в глаза, получится отличный отвлекающий маневр.

Юй Хэшань широко улыбнулся:

— Договорились. Буду ждать.

— Звучит как предсмертное напутствие, — хмыкнул Цзин У, выходя из-за угла.

Голос его зазвучал громче, привлекая внимание остальных. Услышав последние слова, Тан Мянй не удержался и вставил свои пять копеек:

— Обычно после таких фраз никто уже не возвращается. И ужинать, соответственно, тоже некому.

Пять пар глаз моментально впились в нарушителя спокойствия с немой обещанием расправы. Нашел время каркать под руку!

Почти все призраки отеля собрались неподалеку. За полмесяца совместной жизни даже вечно вздорящие Бай Лэюань и Бинтованный призрак привыкли к своему странному боссу, который умудрялся вносить разнообразие в их унылое посмертие. Что уж говорить об обезглавленных детях и влюбленных, чью месть он исполнил, или о воссоединившемся с дочерью Юй Хэшане.

Даже круглый толстый призрак, в последнее время совершенно отбившийся от рук, в глубине души питал к Цзин У искреннее уважение.

Единственным скрытным жильцом оставался автор «Книги кошмаров» Цзинь Юаньбао. Он казался послушным, но Цзин У не обольщался на его счет, подозревая, что под обложкой прячется вторая, куда менее дружелюбная личность писателя. Впрочем, фолиант Цзин У все равно упаковал в рюкзак. Пусть приложение не признавало его личным артефактом, тяжелая книга в кожаном переплете при случае могла послужить отличным аналогом кирпича.

Когда восемь разномастных, жутких призраков разом уставились на Тан Мяня, у бедняги мгновенно подкосились колени. Он торопливо скользнул за широкую спину кузена.

Тан Чжэнь сокрушенно потер висок:

— Ну... это...

Цзин У вдруг рассмеялся.

— Ладно вам, он ведь прав. На пустой желудок много не навоюешь. Так что сначала поедим, а потом двинемся в путь.

Братья Тан синхронно выдохнули. Спешить действительно было некуда, плотный ужин перед опасной вылазкой казался отличной идеей. Правда, радовались они недолго. Цзин У обернулся к Юэ Цзиньтаню и сладко улыбнулся:

— Брат Юэ, послужишь дорогим гостям?

Тан Мянь застыл. Предчувствие беды ледяной иглой кольнуло сердце. Стоивший неподалеку Чжэн Гэ наградил его яростным взглядом: «Язык твой — враг твой, болтун проклятый!»

Юэ Цзиньтань одарил Цзин У мрачным, полным укоризны взглядом. Чистой воды месть. Подчиненный ляпнул глупость, а расплачиваться боссу.

подавив вздох, Юэ Цзиньтань направился на кухню. Он привычно завязал фартук и принялся ревизовать содержимое холодильника. Чжэн Гэ послушной тенью скользнул следом, готовый чистить овощи и мыть посуду.

Цзин У заговорицки подмигнул онемевшим от изумления гостям:

— Расслабьтесь, готовит он божественно. Пальчики оближете.

Тан Мянью был готов разрыдаться прямо на месте. Великий и грозный бог Юэ, легенда их организации, действительно покорно встал у плиты! И судя по хозяйским интонациям Цзин У, занимался этим регулярно.

«Неужели наш лидер превратился в домашнюю кухарку?!»

Цзин У вальяжно прошептал на кухню и без зазрения совести наказывал самых сложных в приготовлении деликатесов — исключительно ради «дорогого приема». От этих барских замашек у сидевшей в гостиной пятерки мороз по коже пошел.

— Брат, — шмыгнув носом Тан Мянью, едва не плача, — бог Юэ меня убьет, да?

— Раз понимаешь это, чего столбом стоишь? Живо марш на подмогу! — прикрикнул Тан Чжэнь, уже закатывая рукава.

Дин Сюэцюань, проходя мимо бедолаги, ободряюще похлопала его по плечу:

— Зато представь, как будешь хвастаться перед ребятами на базе. Мол, я одной фразой заставил самого бога Юэ состряпать нам ужин. Звучит?

Линь Юань тихо прыснула в кулак и тоже похлопала Тан Мянью по плечу, подняв большой палец:

— Герой!

Дун Лэй припечатал ладонь к лопаткам Тан Мянью с такой силой, что у того зубы лязгнули.

— Брат Дун, полегче! Ты меня так до смерти зашибешь.

— Лучше пасть от моей руки, чем попасть под горячую руку богу Юэ, — добродушно ухмыльнулся здоровяк. — Или ты забыл, кто у нас принимает годовые нормативы?

Тан Мянью захотелось выть.

Видя, как его товарищи один за другим исчезают за дверью кухни, он поплелся следом. Увы, свои кулинарные таланты парень явно переоценил. Будучи ходячим бедствием у плиты, Тан Мянью сначала расколол пару тарелок, а затем умудрился задеть подставку для ножей. Стальные лезвия веером разлетелись по полу, заставив присутствующих с криками шарахаться в стороны. В итоге вредителя сослали в холодную кладовую — перебирать припасы.

— Цзин У просто бессовестный эксплуататор, — дуя губы, ворчал Тан Мянью себе под нос. —

Нашего бога Юэ у кастрюль держать...

— Это их любовные игрища, тебе-то какое дело? — хмыкнул Чжэн Гэ, зашедший за зеленью. — Наш босс увлекся, а ты лезешь со своими дурацкими комментариями. Будешь мешать их счастью — огребешь по первое число.

Тан Мянью захлопал глазами:

— Какое счастье? Какая любовь?

— А ты как думал? — Чжэн Гэ закатил глаза, подхватил пучок лука и направился к выходу.

В голове Тан Мянью со скрипом провернулись шестеренки. Осознание обрушилось на него подобно лавине. Мозг выдал короткое замыкание, и он заорал на всю кладовую:

— Чего?! Ты хочешь сказать, что бог Юэ и этот хитрый босс... сожительствуют?!

Вошедший в этот момент за мясом Юэ Цзиньтань застыл на пороге с немим вопросом во взгляде.

Что, простите?

— Ну же, налетайте! Чего не едим? Думаете, я туда мышьяку подсыпал? — весело поинтересовался Цзин У, любясь ломящимся от яств столом.

«Растет парень над собой. Еще немного, и замахнемся на маньчжурско-китайский пир».

— Конечно, поешь перед дорогой в один конец... — уныло пробормотал Тан Мянью.

Этот интриган Чжэн Гэ тут же свалил всю вину на него, обвинив в распространении грязных слухов. Оправдываться перед богом Юэ Тан Мянью не посмел — ледяное молчание командира пугало сильнее любых криков. Слава богу, остальные ничего не услышали, иначе социальная смерть наступила бы мгновенно.

Цзин У, только занесший палочки над тарелкой, замер. Он насупился, подцепил самый сочный кусок и бесцеремонно опустил его в плошку Тан Мянью:

— Ешь давай! Да побольше, чтобы болтать некогда было!

Этого ему показалось мало. Цзин У поднялся и придвинул к Тан Мянью все вазочки с десертами.

— И вот это тоже забирай. Пусть жизнь тебе покажется сладкой, раз уж язык такой горький.

Юэ Цзиньтань, чьи палочки как раз тянулись к любимому пирожному, застыл на полпути. Цзин У прекрасно знал о его слабости к сладкому, но демонстративно лишил десерта. Наказание продолжалось? В итоге Юэ Цзиньтань, лично приготовивший весь этот ужин, не получил ни единой крошки сладкого. За столом мгновенно воцарилась гнетущая атмосфера.

Тан Мянью, уверенный, что весь этот гнев направлен исключительно на него, вжал голову в плечи и давился едой, мысленно обливаясь горячими слезами.

Едва ужин подошел к концу, Цзин У по-хозяйски взмахнул рукой:

— Шеф-повар Юэ, посуда сама себя не помоеет!

Юэ Цзиньтань молча поднялся и принялся собирать тарелки.

— Позвольте мне! Я сам! — засуетился Тан Мянью.

Позволить богу Юэ мыть за ними посуду? Да его за такое четвертуют! В спешке он схватил глубокую супницу, пальцы скользнули, и жирный бульон веером плеснул прямо на безупречную одежду командира.

Юэ Цзиньтань замер, покрытый каплями жира и ошметками зелени.

— Скажи честно, — ледяным тоном произнес он, — я тебе чем-то насолил?

Тан Мянью едва не разрыдаться:

— Простите! Клянусь, я нечаянно!

— Я в душ. Чтобы к моему возвращению здесь блестело, — Юэ Цзиньтань брезгливо оттянул мокрую ткань рубашки. — И если ты разобьешь еще хоть чашку...

Он не стал заканчивать фразу, но его взгляд красноречиво обещал мучительную смерть. Тан Мянью закивал с частотой отбойного молотка.

Пока раздосадованный Юэ Цзиньтань поднимался вверх, чтобы переодеться, Тан Мянью дрожащими руками собирал осколки. Товарищи, сжавившись, пришли ему на выручку.

— Снимаю шляпу! — Цзин У, обожавший подобные драмы, показал Тан Мяню большой палец.
— Одной фразой заставил его готовить, другой — отправил в душ. Мощно!

Тан Мянью лишь жалобно шмыгнул носом.

Цзин У прекратил паясничать, отошел к окну и углубился в изучение приложения курорта, сверяя карту, чтобы ничего не упустить. Стоило ему отвернуться, как Чжэн Гэ негромко буркнул себе под нос:

— Кому бы говорить о мощности... Наш босс ради него и штаны менял, и отвары целебные пьет ведрами.

У Тан Мянью глаза полезли на лоб.

«Мама дорогая, кажется, я только что узнал государственную тайну...»

Закончив сборы, семерка выдвинулась к зеленому лабиринту. Чжэн Гэ остался единственным живым человеком, охраняющим отель. Пятёрка Тан Чжэня действовала как единый слаженный механизм, и нарушать их синергию не имело смысла. К тому же Чжэн Гэ прекрасно ладил с местными призраками и легко справлялся с повседневными делами гостиницы.

Провожая группу, он приветливо помахал рукой и заговорщицки крикнул Юэ Цзиньтаню:

— Командир, я оставил томиться отличный бульон. Вернетесь — как раз настоится!

— Идет, — рассеянно бросил тот.

Тан Мянью вытаращил глаза, силясь сдержать эмоции. «Значит, командир действительно сидит на укрепляющих отварах?!»

Сам Юэ Цзиньтань пребывал в легком недоумении. С чего это Чжэн Гэ повадился ежедневно варить ему супы? Вкусно, конечно, спору нет, но по ночам его в последнее время бросало в жар. Неужели переборщил с какими-то согревающими травами?

Цзин У весело рассмеялся:

— Прекрасно! В древности Гуань Юй одолел врага, пока не остыло вино, а в наши дни бог Юэ сразит чудовищ в лабиринте в предвкушении горячего бульона. Символично!

Юэ Цзиньтань понимающе кивнул. Так вот в чем тайный смысл кулинарного рвения подчиненного. Что ж, похвально. Он бросил на Чжэн Гэ одобрительный взгляд:

— Отличная задумка. Свари на всех, отпразднуем возвращение.

Чжэн Гэ чуть не подпрыгнул от восторга. Сам бог Юэ похвалил его стряпню! Для новичка, проходящего обучение под личным руководством живой легенды, это было сродни высшей награде.

— Будет сделано! — он с благодарностью посмотрел на Цзин У. «Все-таки невестка у нас золотая, — подумал парень. — Одно слово — и командир доволен».

Конечно, для остальных он сварит обычный суп, но для Цзин У расстарается на славу, выберет лучшие ингредиенты.

Пока счастливый повар насвистывал на кухне, семеро исследователей приблизились к стене живой изгороди.

Снаружи лабиринт казался окутанным плотной серой дымкой, намертво отрезавшей солнечный свет. Хотя на дворе стоял конец лета, сумерки сгустились так стремительно, словно наступила ненастная осенняя ночь.

Цзин У ощутил странную тяжесть в воздухе, какую-то невидимую преграду. Он вытянул руку вперед. Под пальцами оказалась влажная прохлада — податливая, но ощутимая, словно невидимая водяная стена. Чем глубже он погружал ладонь, тем сильнее становился холод, напоминающий о глубоких лесных омутах.

— Это «Домен», — пояснил Юэ Цзиньтань, тоже прощупывая невидимый барьер. — Только переступив черту, мы увидим его истинный облик. Будьте наготове: опасность может подстергать в первую же секунду, пока мы даже не успеем сориентироваться.

— Есть! — слаженно отозвалась пятерка. В их голосах не осталось и следа от недавнего легкомыслия. Цзин У мысленно отметил, что в деле эти ребята действительно профи.

Капитан Тан Чжэнь, отвечающий за контроль обстановки, возглавил строй. Слева и справа от него пристроились тактик Дин Сюэцюань, атакующая на дистанции, и молниеносный Тан Мянь. Силач Дун Лэй прикрывал тыл, а хрупкую Линь Юань, чьим даром было предчувствие опасности, надежно укрыли в самом центре формации.

Юэ Цзиньтань и Цзин У встали плечом к плечу рядом с Тан Чжэнем, образовав три плотные колонны.

Изначально Тан Чжэнь хотел предложить своей группе войти первыми, чтобы разведать обстановку, оставив командира и хозяина отеля снаружи. Но, взглянув на этих двоих, он передумал. Страха на их лицах не было и в помине: один увлеченно крутил пальцами, показывая театр теней на невидимой стене, а второй с самым серьезным видом угадывал

фигуры. Сильные мира сего не нуждались в проводниках.

— Вперед, — скомандовал Тан Чжэнь.

Группа одновременно сделала шаг, преодолевая ледяную преграду Домена.

Ощущение было до странного знакомым. Словно Цзин У посреди знойного лета внезапно нырнул в прохладные воды подземного бассейна: резкий перепад температур мгновенно заставил кожу покрыться мурашками, а тело — мелко задрожать.

Переход прошел гладко. По ту сторону барьера их не встретил град стрел или когти чудовищ. Вокруг царил тишина. Тан Чжэнь и остальные заметно расслабились.

У Тан Мян язык так и чесался выдать какую-нибудь мудрость. Понизив голос до шепота, он доверительно сообщил пространству:

— Как пить дать, ловушка. В такие места всегда пускают легко, а вот обратно... В общем, заходим на своих двоих, а выносят вперед ногами.

В мертвой тишине этот шепот прозвучал на удивление отчетливо. У Тан Чжэня даже сил злиться не осталось. Он лишь тяжело вздохнул:

— Сделай милость, помолчи.

Юэ Цзиньтань и Цзин У давно выработали иммунитет к чужой болтовне и сразу занялись делом. Осмотрев площадку, Юэ Цзиньтань нахмурился. Проход, через который они только что вошли, бесследно исчез. Пространство за их спинами замкнулось, превратившись в глухую зеленую стену. Они оказались в ловушке, и выход предстояло искать самостоятельно.

— А если перемахнуть через верх? — Цзин У прикинул высоту живой изгороди. Для здорового взрослого мужчины задача пустяковая.

— Обычно правила Домена этого не позволяют, — предостерег Юэ Цзиньтань, но не успел он закончить фразу, как Цзин У уже ухватился за край ветвей и подтянулся.

— Черт!

Не успев подняться и на полметра, Цзин У с тихим шипением рухнул обратно. Он поспешно разжал пальцы: ладони были испещрены мелкими алыми каплями.

Юэ Цзиньтань посмотрел на него как на несносного ребенка, решившего засунуть пальцы в

розетку:

— Ну что, полегчало?

— Не попробуешь — не узнаешь, — буркнул Цзин У.

Света в лабиринте было немного, но ясное звездное небо обеспечивало сносную видимость. Он поднял окровавленные ладони к глазам, рассматривая ранки. Сначала показалось, что он просто искололся о шипы. Но приглядевшись к ровным рядам проколов, Цзин У нахмурился. Обычные колючки не оставляют таких следов.

Он слизнул выступившую кровь, обнажая чистую кожу, и его догадка подтвердилась. Ранки располагались с пугающей симметричностью, напоминая следы от мелких, острых, как иглы, зубов. Словно его укусила змея.

Задумчивый вид Цзин У со стороны казался обычным ступором от боли. Вдруг его накрыла плотная тень. Подняв голову, он обнаружил перед собой мрачного Юэ Цзиньтаня.

— Чего уставился? — спросил Цзин У.

— Любуюсь масштабами твоей глупости, — Юэ Цзиньтань стащил с плеча рюкзак и достал антисептик. — Слюна — паршивое дезинфицирующее средство. Давай сюда ладони, экспериментатор.

— А вдруг у меня уникальная регенерация? — хмыкнул Цзин У, послушно протягивая руки.

Юэ Цзиньтань молча принялся обрабатывать его раны. Но едва он закончил, как почувствовал странный жар под носом. Что-то теплое и густое тонкой струйкой потекло по верхней губе. Он инстинктивно провел тыльной стороной ладони по лицу и замер, глядя на ярко-алые мазки.

Цзин У вытаращил глаза:

— Это еще что? Ты обо что-то приложился?

Он торопливо вытащил стерильный бинт и попытался прижать к носу Юэ Цзиньтаня, но кровь хлестала с пугающей силой, мгновенно пропитывая марлю.

— Командира атаковали? Кто-то невидимый? — Тан Мянь запаниковал, да и Тан Чжэнь заметно напрягся.

Юэ Цзиньтань был их главным козырем в любом рейде, и его внезапное недомогание

подрывало уверенность отряда. Это было куда серьезнее легкомысленной выходки Цзин У: они даже не понимали, какое правило нарушил их лидер.

— У меня есть фонарь, — Тан Чжэнь торопливо выудил прибор из тактического рюкзака, но кнопка включения упорно не поддавалась.

Цзин У коснулся металлического корпуса:

— Почему он влажный?

— Быть не может, у меня водонепроницаемый рюкзак! — Тан Чжэнь открутил крышку отсека.

Батарейки внутри превратились в мягкую, сочащуюся слизью массу. Это не было протечкой воды — элементы питания выглядели так, будто их ресурс мгновенно выжали до нуля.

— У меня есть зажигалка, ветрозащитная, — подал голос Дун Лэй, единственный курильщик в группе. Он щелкнул кремнем, но едва крошечный язычок пламени лизнул темноту, как Юэ Цзиньтань рявкнул:

— Брось!

В ту же секунду невидимый клинок рассек воздух, пронесся прямо там, где только что горел огонь. Корпус зажигалки со звоном разлетелся на две идеально ровные половинки.

Если бы не феноменальная реакция командира и безоговорочное доверие Дун Лэя, мгновенно разжавшего пальцы, его кисть сейчас валялась бы на траве отдельно от тела. Прозрачное лезвие ветра возникло из ниоткуда и растаяло без следа. Лишь разрубленный металл на земле подтверждал, что смерть только что прошла в миллиметре от них.

Все замерли, напряженно вглядываясь в тени, но лабиринт молчал.

Шло время, но нападение не повторилось. Воздух оставался неподвижным, призраки не спешили являться, и если бы не рассеченная зажигалка, можно было подумать, что они гуляют по самому обычному парку.

В этой обманчивой безопасности Тан Мянью снова уставился на Цзин У и Юэ Цзиньтаня, которые опять о чем-то шептались. Любопытство смешивалось в его душе с легкой обидой. Бог Юэ знал их отряд много лет, так почему с этим владельцем отеля, которого встретил меньше месяца назад, он вел себя столь доверительно?

Тан Мянью всерьез подозревал: случись между ними конфликт, командир без колебаний примет сторону Цзин У. Что за безумная химия связывала их?

Слова Чжэн Гэ больше не казались бредом. Командир лично переодевал этого парня, глушит литрами укрепляющие отвары... и ведь сам в этом признался! Стоило мыслям Тан Мян свернуть на эту дорожку, как вернуться к норме было уже невозможно.

Теперь даже на непрекращающееся носовое кровотечение командира он смотрел под весьма специфическим углом.

«Постойте... Неужели его так пробрало от вида порезанного пальца Цзин У?»

Когда тот слизывал кровь со своей ладони, бог Юэ ведь глаз от него оторвать не мог. Некоторые хищники звереют от запаха крови. Неужели командир из этих... со странностями?

Тан Мян сочувственно оглядел хрупкую фигуру Цзин У. Да уж, несладко парню приходится. Надо будет как-нибудь подкинуть ему рецепты питательных супов, а то совсем зачахнет.

— Тут что-то есть, — подал голос Цзин У.

Он подошел к изгибу живой изгороди, заметив, что трава у подножия выглядит свежее, а земля явно недавно перекапывалась. Протискиваясь сквозь переплетение ветвей, он зацепился воротником за шипы. Острая колючка чиркнула по ключице, оставив тонкую царапину. Цзин У на автомате провел по ней пальцем и облизал его.

У Юэ Цзиньтаня из носа снова брызнула кровь.

Тан Мян победно прищурился: «Я так и знал!»

Хозяин отеля, не подозревая, какие шедевры фантазии рождаются в голове подчиненного прямо во время смертельной миссии, повернулся к командиру:

— Под корнями что-то зарыто. Помогите откопать.

— Надеюсь, не очередной женский труп или утопленница? — брякнул Тан Мян, за что тут же удостоился коллективного испепеляющего взгляда.

— Виноват, молчу, — поспешно исправился он, хотя раскаяния в его голосе не было ни на грош.

Тан Чжэнь просто закатил глаза:

— Сделай одолжение.

Цзин У и Юэ Цзиньтань раздвинули ветви и ухватились за толстый корень, оплетающий какой-то тяжелый предмет. Тан Чжэнь и Дун Лэй поспешили на помощь, и совместными усилиями они выдернули находку из земли. К облегчению отряда, это был не труп.

Перед ними предстала изящная скульптура девушки. Силуэт принадлежал молодой особе лет двадцати. Белый гипс воплощал образ чистоты и невинности. Скульптура застыла в позе глубокого страдания: голова низко опущена, длинные волосы скрывают лицо, плечи сведены судорогой. Руки были скрещены на груди в защитном жесте — так сжимаются от пронизывающего холода или дикого ужаса.

Сквозь щели между тонкими пальцами статуи Цзин У разглядел, что в области грудной клетки зияет пустота. Вместо сердца в этой полости лежал металлический предмет, покрытый глубокой ржавчиной.

— У нее в груди что-то лежит! — выкрикнул Тан Мянью, торопясь реабилитироваться в глазах отряда.

— Вижу, — отозвался Цзин У.

Тан Чжэнь взял на себя самую грязную работу. Армейским ножом он быстро срезал оплетавшие гипс корни, обнажая фигуру.

Скрещенные руки девушки надежно перекрывали доступ к пустой глазнице сердца. Просунуть туда ладонь и вытащить находку было невозможно.

— И как нам до этого добраться? — Тан Мянью решил проявить инициативу и потянулся к локтям статуи, намереваясь раздвинуть их.

Стоило его пальцам коснуться холодного гипса, как каменная голова под шокированными взглядами отряда медленно, со скрипом поползла вверх. Парень с криком отпрянул. Движение прекратилось, но теперь лицо статуи уже не было скрыто столь надежно, как прежде. Артефакт явно обладал зачатками жизни и пробуждался от малейшего воздействия.

Цзин У подобрал пару веток, соорудив из них подобие длинных палочек для еды. Он осторожно протиснул в щель импровизированный инструмент, пытаясь подцепить железную коробочку. Но стоило сдвинуть ее на миллиметр, как голова куклы снова дернулась вверх, а локти сжались сильнее, безжалостно ломая древесину.

— Стой, стой, она опять шевелится! — запаниковал Тан Мянью.

— Ну и пусть шевелится. Как поднимет голову, хоть посмотрю, симпатичная ли, — хмыкнул Цзин У. С самым беспардонным видом он продолжал орудовать обломанной веткой в области ее декольте. Со стороны он выглядел как законченный мерзавец и уличный задира. — Мне как

раз нужна подружка. Обожаю барышень с изюминкой.

Он выдал такой многозначительный смешок, что даже у бывалых бойцов побежали мурашки по коже. Статуя, судя по всему, тоже оценила перспективу. Движение головы прекратилось. Зато локти сжались с такой силой, словно несчастная невинная дева пыталась уберечься от домогательств наглого разбойника.

Юэ Цзиньтань смерил Цзин У красноречивым взглядом.

«Врет и не краснеет. Парень с явными мужскими предпочтениями строит из себя дамского угодника. Даже несчастный гипсовый призрак обмануть умудрился».

У Тан Мян в голове созрел очередной вывод:

«Ревнует! Наш суровый командир исходит ревностью!»

В следующую секунду раздался тихий металлический щелчок. Ржавая коробочка в груди статуи раскрылась, и из нее выскользнул туго свернутый белый клочок бумаги.

Поняв, что наглые комплименты были лишь отвлекающим маневром, гипсовая дева попыталась перехватить записку. Но Цзин У среагировал быстрее: он бесцеремонно схватил изваяние за ноги, перевернул вверх тормашками и потряс. Бумажка шмякнулась на траву, а саму статую Цзин У пинком отправил обратно в яму. Да так усердно, что бедняжка с глухим стуком покатилась на самое дно.

Статуя: «...»

Только что заливался соловьем про свидания, а стоило получить свое — утилизировал без капли жалости. Каков подлец!

— Выковыривать весь сундучок не было нужды, достаточно было просто открыть замок, — пояснил Цзин У.

С самого начала он понял, что ржавый предмет в груди статуи — это запертый миниатюрный ларец. Раз уж его спрятали столь изощренным способом, внутри точно хранилось нечто бесценное. Вскрыть такой простенький механизм для него труда не составило. Вместо ключа он использовал острый шип на конце ветки — пара точных движений в замочной скважине, легкий нажим, и крышка распахнулась.

Юэ Цзиньтань подобрал упавшую записку и вслух прочитал ровные строки:

[Правило 1: Таинственный сад — это обитель Лунного бога. Под взглядом Лунного бога в саду

разрешено находиться только одному человеку]

Над поляной повисло глухое молчание. Люди переглядывались.

Приложение требовало собрать семерых для входа, а первое же правило гласило, что выжить здесь может только один. Как сократить число до единицы? Будь на их месте случайные незнакомцы, дело бы мгновенно кончилось кровавой бойней. Самый простой и очевидный путь — избавиться от лишних свидетелей.

Цзин У забрал записку и приподнял ее, ловя бледные лучи звезд. Он искал водяные знаки или скрытые чернила, которые проявляются на свету, но тщетно. Бумага была девственно чиста.

Жестокая правда, написанная черным по белому. Ловушка, заставляющая людей рвать друг другу глотки с самого старта. Но Цзин У не поддался монетному азарту. Он даже не шелохнулся, заметив, что бойцы Тан Чжэня инстинктивно отступили на шаг, держа дистанцию. Формально он оставался для них чужаком, и слепая вера в таком месте была непозволительной роскошью.

— Мы здесь уже несколько минут, и пока все целы, — спокойно начал Цзин У. — Значит, условие «взгляда» еще не выполнено. Когда именно этот взор обращается на нас?

Все молча уставились на него. Юэ Цзиньтань, чьи ноздри были заткнуты марлевыми турундами, выглядел невероятно комично для грозного лидера. Цзин У героическим усилием воли подавил смех и отвел взгляд, сохраняя серьезную мину.

— Лунный бог еще не открыл веки, — Цзин У кивнул на ночное небо. — Видите? Луна скрыта плотными облаками.

К несчастью, ветер медленно, но верно разгонял тучи. Если небо полностью прояснится и диск покажется во всей красе, это будет означать, что божество обратило на них свой взор. И находиться в этот момент в семерке под открытым небом — верная гибель.

— Но как этот бог идентифицирует «человека»? — лихорадочно соображал Цзин У. — Здесь нет камер, нет живых стражей, а луна висит слишком высоко, чтобы разглядеть детали. Должен быть четкий критерий. Внешний вид? Язык? Или запах?

— Какая разница? — спросил Юэ Цзиньтань.

Обычно легкомысленный и склонный к дурацким шуткам Цзин У сейчас демонстрировал поразительную остроту ума. Это интриговало. Юэ Цзиньтань понимал: хозяин отеля зажат в тиски обстоятельств, он один против слаженной команды. Возможно, именно страх стать разменной монетой заставил его мозг работать на полную мощность. Командиру безумно захотелось узнать, как далеко зайдет эта дедукция.

— Присядьте все, — скомандовал Цзин У. Но группа Тан Чжэня даже не пошевелилась. Тот лишь тихо вздохнул: сразу видно, не его подчиненные, дисциплины ноль.

Юэ Цзиньтань хмыкнул и перехватил инициативу:

— Сядьте на корточки. Прыжки лягушкой освоить сможете?

Приказ командира подействовал безотказно. Отряд послушно опустился на землю. Дин Сюэцюань без труда сделала несколько высоких прыжков туда-обратно. Линь Юань тоже попыталась повторить, но тут же покачнулась и едва не ткнулась носом в грязь.

— Не годится. Нам нужно сохранить подвижность, чтобы в случае нападения сделать ноги, — Цзин У указал на Дин Сюэцюань. — Отлично, с этого момента ты — жаба.

Тан Чжэнь, Тан Мянью и Дун Лэй тоже попробовали попрыгать, но их внушительные габариты сыграли злую шутку: в тесном коридоре лабиринта они то и дело врезались плечами в живую изгородь.

Цзин У сменил тактику:

— А лаять кто-нибудь умеет?

— Я могу по-кошачьи, очень натурально выходит, — Дун Лэй, раскусивший план Цзин У, приоткрыл рот и выдал тонкое, жалобное: — Мяу-у...

Над поляной повисло звенящая тишина. Двухметровый громила с кулаками размером с пивную кружку умудрился изобразить беззащитного котенка. Да так ласково, что у всех присутствующих задергался глаз.

— Форму изменили, голоса исказили, остался запах... — бормотал Цзин У, оглядываясь по сторонам. Его взгляд упал на развороченную землю и оборванные плети лозы, оставшиеся после извлечения статуи. — На лозе шипы, лучше использовать землю.

— Я бегаю неважно, так что лучше затаюсь здесь, — Линь Юань не желала быть обузой. Поборов страх, она скользнула в освободившуюся земляную нишу, потеснив гипсовую фигуру, и щедро вымазала лицо и одежду грязью.

— Мы ведь обе девочки, так что без обид, красавица, — зажмурившись, шептала она дрожащими губами. — Девчонки не обижают девчонок, девчонки не сдают девчонок...

Статуя: «...»

Тан Мянэ тем временем обмотался колючими ветками. Шипы тут же впились в ладони, пустив кровь. Боясь, что свежий запах привлечет таящихся во тьме тварей, он засунул окровавленный палец в рот, став похожим на великовозрастного младенца-переростка.

Наконец остались только двое мужчин. Они переглянулись и одновременно протянули правые руки.

— Цу-е-фа!

— И ты всерьез думаешь, что это сработает? — скептически изогнул бровь Юэ Цзиньтань. Измерить глубину интеллекта Цзин У пока не удавалось, но вот оригинальность его мышления уже выходила за рамки разумного.

— Не попробуем — не узнаем, — беспечно пожал плечами тот, словно на кону стояла не жизнь, а коробка спичек. — Внимание! Я ставлю на камень!

Юэ Цзиньтань на автомате выбросил «камень», но Цзин У показал «бумагу».

— Ахах, первый раунд за мной! — довольно сощурился хозяин отеля. — В следующем раунде точно будет камень, предупреждаю.

Юэ Цзиньтань лишь ухмыльнулся. Верить этому пройдохе — себя не уважать. Во втором раунде командир решил сыграть на опережение и выбросил «бумагу». Вот только Цзин У действительно показал обещанный «камень».

— Ну вот, не поверил мне. Как грубо, — вздохнул Цзин У. Две победы подряд гарантировали ему выигрыш.

Лицо Юэ Цзиньтаня потемнело. Он решил полностью игнорировать любые подсказки этого манипулятора. В третьем раунде он упрямо выставил «камень», а Цзин У легким движением пальцев расправил «бумагу».

Юэ Цзиньтань: «...»

Три поражения подряд. Всухую.

Цзин У победно вскинул брови.

«Кто бы сомневался. Упрямство — твоя слабость. Получив щелчок от "камня", ты гарантированно выкинешь его снова».

Лабиринт содрогнулся от безудержного хохота хозяина отеля:

— Победа! Ха-ха-ха! Ну что, командир, лаять будешь или мяукать?

Предвкушение того, как этот грозный и холодный мужчина начнет подражать домашним питомцам, приводило его в полный восторг. Юэ Цзиньтань угрюмо молчал. Ни то, ни другое делать он не собирался. Наконец, переборов себя, он поднял руки к голове и растопырил пальцы у висков.

— Это еще что за пантомима? — Цзин У обошел его кругом, пытаясь разгадать шараду. — Рожки? Олень? Лось?

— Кролик, — сквозь зубы процедил Юэ Цзиньтань, готовый провалиться сквозь землю.

— Аха-ха-ха-ха-ха! — Цзин У согнулся пополам, задыхаясь от смеха. — Кролик?! С каких пор у кроликов уши растут веером из пяти пальцев? Больше на рога лесного оленя похоже, честное слово! Не верю! Вообще мимо! Ха-ха...

— Облака уходят! — раздался панический шепот Линь Юань из земляной ниши. Ее интуиция буквально вопила от ужаса, а удобное положение позволяло прекрасно видеть полоску неба над головой.

Цзин У мгновенно посерьезнел. Он резко дернул Юэ Цзиньтаня за руки, опуская их вниз:

— Моя очередь.

Не давая командиру опомниться, Цзин У плашмя рухнул на траву. Прижав локти к бокам, он волнообразными движениями пополз вперед, извиваясь всем телом.

Юэ Цзиньтань: «...»

А змея из него получалась на редкость правдоподобная.

— Слушай, а в этом что-то есть! — весело донеслось снизу. — Всегда хотел узнать, каково это — передвигаться на брюхе. Весьма недурно!

От трения о сухую траву подол его легкой куртки задрался, обнажая узкую, ослепительно белую полоску кожи на пояснице. В полумраке этот мазок чистейшей белизны казался нестерпимо ярким. Едва взгляд Юэ Цзиньтаня коснулся этой оголенной кожи, как под носом снова разлилось нестерпимое тепло.

Он в панике зажал лицо ладонью. Опять! Да что с ним такое?! Неужели он действительно... так бурно реагирует на этого парня?

А высоко в небесах сквозь прорехи в тучах медленно проступал холодный лик Лунного бога. Божество взирало на свои владения в глубоком замешательстве. Откуда в его священном саду взялось столько странных, неуклюжих и откровенно уродливых зверей? И почему ни один из них даже отдаленно не напоминает человека?

<http://bllate.org/book/20146/2188608>